

1 февраля ❁

ГОДЪ СЕДЬМОЙ

1912 года.

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходить два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Адресъ редакціи: г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу— 4 р., 1/2 стр.—2р. 25 к. за строку—15 коп. Многократн. объявл. по соглашенію.

Подъ Твою милость
приносимъ, Богородице Дѣво.

№ 3.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

№ 3.

I.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Указомъ Святейшаго Синода, отъ 31 декабря 1911 года за № 18329 заштатному діакону соборной церкви города Бѣлы, Сѣдлецкой губерніи, *Иосифу Королю* назначена пенсія изъ казны по 100 руб. въ годъ съ 1 сентября 1911 года.

Утверждены въ должности церковнаго старосты: къ Бѣльской Кирилло-Меодіевской церкви начальникъ Бѣльской почтово-телеграфной конторы коллежскій совѣтникъ *Иванъ Сипко*; съ Крешовской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, крестьянинъ *Василій Лазорко* на пятое трехлѣтіе.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ преподано благословеніе діакону Люблинской Спасо-Преображенской церкви *Иосифу Равлику* — за пожертвованіе иконы въ Кмичпнскую церковь.

О ПОДПИСКѢ въ 1912-мъ году на ежемѣсячный журналъ*)
„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“
издаваемый Рязанскимъ Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ
(XXII-й (22) ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„Миссіонерскій сборникъ“ имѣетъ своею цѣлью служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектантствомъ раціоналистическаго и мистическаго направленій и магометанствомъ. Возвратить въ число членовъ св. Правосл. церкви и направить на правый путь заблудившихся чадъ ея — старообрядцевъ и сектантовъ, а равно и оживить, въ настоящее время оскуднѣія вѣры, въ сердцахъ людей вѣру Христову — вотъ цѣль и задача журнала „Миссіонерскій Сборникъ“. Послѣдній, объединяя лучшія рабочія силы по спеціальнымъ вопросамъ миссіи, стремится объединить и духовенство и всѣхъ ревнителей православія въ великомъ дѣлѣ защиты св. вѣры Христовой.

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1912 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный).

Отдѣлъ второй (литературный).

Отдѣлъ третій (епархіальныя извѣстія).

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальныя извѣстія).

Кромѣ четырехъ отдѣловъ, въ программу журнала „Мис. Сборникъ“ въ 1912 г. будетъ включенъ, разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ, особый отдѣлъ (пятый): „обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства“.

Въ 1912-мъ году Редакція, продолжая печатать имѣющія въ настоящее время животрѣпещущій интересъ: „Критическое изслѣдованіе Толстовскаго Евангелія“ прот. П. И. Алфеева, изслѣдованіе А. Никольскаго „Л. Толстой и русская интеллигенція въ ея погонѣ за кумирами“ и статьи по расколо-сектантству лучшихъ представителей Правосл. миссіи, обратитъ особенное вниманіе на мистическое сектантство, быстро растущее теперь во всѣхъ слояхъ русскаго общества. При этомъ, заблужденія невѣрія и расколосектантства будутъ выясняться по преимуществу путемъ раскрытія положительной истинны Евангелія и Православія. „МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“, выходя ежемѣсячно книжками въ 5 печатныхъ листовъ, дастъ въ годъ подписчикамъ не менѣе 60 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 3 рубля.

Адресъ: Рязань, Редакція „Миссіонерскаго Сборника“.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи, Н. Остроумовъ.

*) Печатается согласно резолюціи Его Превосвященства, Превосвященнаго Вышшаго Евлгійа отъ 10 янв. 1912 г.

I.

О ПРАВОСЛАВІИ ВЪ ПОЛЬШѢ.

А. Волынецъ помѣстилъ въ „Кіевлянинъ“ статью „О православіи въ Польшѣ“. Въ виду того, что намъ, пастырямъ нашего края, приходится не мало бесѣдовать съ католиками на эту тему, приведемъ означенную статью полностью.

Какъ и всѣ славянскіе народы, поляки были первоначально православными, получивъ крещеніе по восточному обряду отъ св. первоучителя славянскаго Меѳодія. Православіе было первой христіанской вѣрой, принятой поляками изъ Моравіи. Хотя политиканствующие польскіе интеллигенты тщательно стараются скрыть это обстоятельство отъ своей меньшей братіи (поучая ее, что католичество есть неотъемлемое достояніе польскаго народа, не знавшаго якобы, послѣ язычества, никакой другой вѣры), а многіе политиканствующие польскіе историки совершенно замалчиваютъ его въ своихъ „ученыхъ“ трудахъ, польско-католическое же духовенство старательно уничтожало всякіе акты и вообще слѣды, свидѣтельствующіе о польскомъ православіи, — но въ настоящее время фактъ этотъ вполне прочно установленъ научно (по уцѣлѣвшимъ архивнымъ документамъ), притомъ не только русскими, но и многими польскими историками и учеными. „Вопросъ о томъ, — говоритъ профессоръ В. Есиповъ, — что въ древней Польшѣ былъ періодъ, когда богослуженіе отправлялось по славянскому обряду и на славянскомъ языкѣ, можетъ считаться вопросомъ давно рѣшеннымъ. Такіе выдающіеся историки церкви, какъ кардиналъ Бароніусъ (1603 г.) и въ особенности такіе почтенные богословы, какъ епископъ Премышльскій Пясецкій (1645 г.), говорятъ объ этомъ, какъ о фактѣ, не допускающемъ никакихъ сомнѣній. Въ этомъ же смыслѣ высказался въ 1906 году и докторъ Кидричи („Die Slavische Liturgie in Polen). А изъ нашихъ русскихъ ученыхъ такимъ

же образомъ высказался не столь давно (1906 г. А. И. Соболевскій („Родина Кіевскихъ отрывковъ“).

Въ упомянутомъ трудѣ доктора Кидрича читаемъ: „Еще Матвѣй изъ Мѣхова въ своей хроникѣ, появившейся въ 1519 году, высказалъ заключеніе о томъ, что славянское богослуженіе удержалось въ Краковской церкви Святого Креста со временъ славянскихъ апостоловъ (Кирилла и Меѳодія) до его дней. Сто лѣтъ спустя Павелъ Пясецкій утверждалъ, что поляки, по ненависти ко всему нѣмецкому, восприняли и христіанство отъ восточныхъ грековъ черезъ св. Кирилла и Меѳодія. Съ тѣхъ поръ возрѣніе о существованіи славянскаго обряда въ Польшѣ нашло себѣ ревностныхъ защитниковъ въ лицѣ Фризе, Андрея Венгерскаго, Мацѣевскаго, Красинскаго, Бѣлевскаго, Лелевеля, Малецкаго, Левицкаго, Шуйскаго, Легеря, Петрушевича, Бучиса, Гумиловича и др.

Извѣстный польскій историкъ Мацѣевскій (наименѣ тенденціозный и наиболѣе безпристрастный изъ всѣхъ польскихъ историковъ) говоритъ по тому-же поводу хотя и кратко, но вполне опредѣленно: „Христіанство въ Польшѣ получило начало изъ Моравіи и изъ дѣятельности св. Меѳодія. Меѳодій имѣлъ архіепископскую кафедру въ Велеградѣ, при которой въ то пору было не менѣ трехъ викарныхъ епископовъ: въ Силезіи и малой Польшѣ существовало греко-славянское исповѣданіе, дѣлами котораго завѣдывали священники Меѳодіевской епархіи“. Затѣмъ на основаніи свидѣтельствъ Галла, Дитмара и другихъ современныхъ польскихъ лѣтописцевъ, Мацѣевскимъ устанавливается: 1) что польскій король Мечиславъ былъ христіаниномъ еще до вступленія въ бракъ съ Домбровкой; 2) что онъ принялъ крещеніе въ Прагѣ въ 965 году по обряду греческой православной церкви; 3) что вмѣстѣ съ Домбровкой въ Польшу прибыло и богемское православное духовенство, — и 4) что послѣ 965 года греко-славянское исповѣданіе было единственнымъ въ Польшѣ до Гнѣзненскаго трактата. Наконецъ, Мацѣевскимъ же, а также Булинскимъ установлено, что отъ низшаго клира требовалось знаніе языка мѣстнаго населенія, что при богослуженіи нигдѣ въ древней Польшѣ не употреблялась музыка, и что таинство крещенія и причащенія совершалось по обряду православной церкви.

Павель Пясецкій, католическій епископъ извѣстный польскій историкъ церкви, въ своей книгѣ „Chronica“, вышедшей въ Краковѣ въ 1645 году, говоритъ (стр. 41). „Польша и все славянство съ ужасомъ отстраняются отъ ученія и искусства нѣмцевъ (католиковъ) и считаютъ для себя вреднымъ и отбрасываютъ какъ подозрительное, все, что исходитъ отъ нихъ. Вслѣдствіе чего и христіанскую вѣру не хотѣли поляки принять отъ нѣмцевъ, а научились ей отъ восточныхъ грековъ — святыхъ Кирилла и Меѳодія“.

То-же свидѣтельствуесть извѣстный польскій славистъ Бѣллонскій. „Учениками Меѳодія, — говоритъ онъ, — были принесены къ намъ первые славянскіе памятники старославянскаго языка, писанные той азбукой, какую видимъ на деньгахъ Болеслава Храбраго. Славянскій языкъ, на которомъ совершалось у насъ богослуженіе, считался въ тѣ времена языкомъ отечественнымъ“.

Особенно не терпимо въ этомъ отношеніи католическое духовенство, усердіемъ котораго уничтожались всѣ слѣды православія въ древней Польшѣ и благодаря которому этотъ безспорный нынѣ фактъ не могъ быть установленъ положительнымъ образомъ до открытія (въ половинѣ прошлаго столѣтія) уцѣлѣвшихъ западныхъ архивовъ. Но имѣются подтвержденія этого факта въ свидѣтельствахъ даже и представителей польско-католическаго духовенства. Такъ, ксендзь Сепковскій удостоверяетъ самымъ положительнымъ образомъ: 1) что духовенству греко-славянскаго исповѣданія принадлежали въ Польшѣ многія церкви и монастыри до половины XIII вѣка; — и 2) что въ костелахъ Чмелева и Казиміра подъ Вислой литургія совершалась по греческому обряду.

А ксендзь-каноникъ Стрѣлецкій свидѣтельствуесть, что въ древнихъ краковскихъ богослужебныхъ книгахъ епископы назывались погречески Владыками.

Даже ксендзь Щеснякъ, выступившій (шесть лѣтъ тому назадъ) съ цѣлымъ трактатомъ въ „опроверженіе“ первоначальнаго православія Польши, все же признаесть, что „Малая Польша входила въ составъ епархіи святого Меѳодія“.

Въ дѣйствительности, не Малая только, а вся Польша, съ IX вѣка начавшая обращаться изъ языческой страны въ восточно-христіанскую, входила въ составъ обширной

епархіи святого Мееодія, отъ котораго получила святое крещеніе, и имѣла въ X вѣкѣ свою православную іерархію: двухъ Архіепископовъ (въ Гнѣзнѣ и Краковѣ) шесть епископовъ (въ Познаніи, Смогоржевѣ, Крушвицѣ, Плоцкѣ, Каминѣ и Любушѣ). Въ Гнѣзнѣ, по свидѣтельству Домалевица, не очень давно еще имѣлась старинная, относящаяся къ XII вѣку, митрополитанская каеэдра, украшенная Московскою живописью. Крестьянъ изъ язычества въ православіе, поляки, какъ и прочіе славяне, славили Бога на родномъ своемъ языкѣ, пріобщались къ обще-славянской культурѣ и жили общеславянской жизнью. Князья польскіе также были православные (Мѣшко, Попель, Земовить, Земомысль, Мечиславъ I).

Но въ концѣ X столѣтія, въ княженіе Мечислава I случилось событіе, круто измѣнившее весь складъ польской религіозной и политической жизни; въ угоду нѣмецкому императору Оттону II, Мечиславъ I измѣнилъ православію и, принявъ латинство, женился на католической монахинѣ. При ближайшемъ преемникѣ Мечислава Болеславѣ Храбромъ, православіе подвергается уже въ Польшѣ всякимъ гоненіямъ и вытѣсняется, уступая мѣсто римскому католицизму.

Однако, народъ польскій весьма враждебно отнесся къ католицизму, воспринятому верхними классами; возмущенный гоненіями православія и насильственнымъ насажденіемъ католицизма, онъ въ 1025 году, воспользовавшись внезапной смертію Болеслава I (Храбраго), открыто возсталъ противъ католическаго духовенства и покровительствовавшихъ ему вельможъ. По свидѣтельству польскаго лѣтописца Галла (а также и нашего Нестора), во время этого мятежа „было много побитыхъ камнями и усѣченныхъ мечемъ“. Взрывъ народнаго протеста, конечно, не остановилъ латинизаціи славянской страны, основательно уже опутанной сверху папствомъ. При сынѣ и преемникѣ Болеслава I—Мечиславѣ II искорененіе православія и насажденіе католицизма продолжалось, что вызвало, какъ свидѣлствуютъ Галль и Крамеръ вторичный мятежный протестъ со стороны польскаго народа, не желавшаго измѣнять вѣру, полученную изъ Моравіи. Но это вызвало лишь вторичную жестокою расправу съ народомъ вельможъ, руководимыхъ агентами Рима. Начиная съ Болеслава II (1058 — 1102 г.г.) о православіи

среди поляковъ уже ничего не извѣстно. Польша становится страной католической и въ ней старательно уничтожаются всякіе слѣды православія. Но, несмотря на это и понынѣ въ Польшѣ сохранились кое какіе слѣды его, въ видѣ не только лѣтописей, древнихъ актовъ, богослужебныхъ книгъ, но и нѣмыхъ свидѣтелей, носителей живой старины, — старинныхъ храмовъ и иконъ. Такъ, въ Краковскомъ костелѣ Святого Креста и въ нѣкоторыхъ другихъ костелахъ Польши донинѣ сохранились иконописныя фрески съ надписями на древне-славянскомъ, т. е. православно-церковномъ, языкѣ. Ченстоховская икона Божіей Матери, понынѣ особенно чтимая поляками, какъ и икона Богоматери „Неустанной Помощи“, тоже чтимая поляками, — греческаго письма, причемъ на послѣдней даже православный (восьмиконечный) крестъ. Обѣ эти иконы — весьма древнія, перешедшія къ полякамъ — католикамъ отъ православныхъ. Сохраняются понынѣ слѣды православія и въ глубинѣ польской народной души: память о св. Кириллѣ и Меѳодіи, какъ патронахъ и первоучителяхъ Польши, и теперь глубоко чтится польскимъ народомъ; она празднуется въ Польшѣ 9 марта и въ церковной службѣ этого дня читается, между прочимъ, слѣдующая молитва: „Ты, Который черезъ блаженныхъ пастырей и исповѣдниковъ Твоихъ и нашихъ патроновъ Кирилла и Меѳодія къ единству вѣры сподобилъ насъ призвати“ и т. д.

Принявъ внѣшнія формы католицизма, поляки долго и упорно не поддавались внутреннему перерожденію своей славянской природы. Многихъ усилій стоило Риму утвердить свое господство въ Польшѣ. Но и по утверженіи его, поляки проявляли рѣшительный протестъ противъ латинства, стремясь сохранить первоначальныя формы жизни и быта. Не могли примириться ни съ латинскимъ богослуженіемъ, ни съ причащеніемъ подъ однимъ видомъ, ни съ безбрачіемъ духовенства, ни, наконецъ, съ антиславянскими тенденціями римской курии, вліявшей чрезъ свое духовенство, въ этомъ духѣ не только на религіозный, но и на весь гражданскій и политическій бытъ и строй Польши. Папское постановленіе о безбрачіи римскаго духовенства встрѣтило въ Польшѣ общее недовольство и упорное противодѣйствіе. Вопреки папскому постановленію, ксендзы въ Польшѣ, и даже частью

высшее духовенство, имѣли жень вплоть до XVI столѣтія.

Въ XVI столѣтіи Польша вновь приходитъ въ религіозное движеніе. На сеймахъ, въ сочиненіяхъ и брошюрахъ раздаются громкіе протесты противъ Рима, требуется отложеніе отъ него и образованіе самостоятельной національной церкви. Это движеніе въ сторону возвращенія Польши къ православію приняло настолько широкіе размѣры, что король Сигизмундъ-Августъ долженъ былъ отправить въ 1556 году въ Римъ, къ папѣ Павлу IV, посольство со слѣдующими пятью требованіями: 1) совершеніе богослуженія на славянскомъ языкѣ; 2) причащеніе подъ двумя видами; 3) отмѣна безженства священниковъ; 4) установленіе въ Польшѣ постоянного собора для вѣдѣнія и устройства ея церковныхъ дѣлъ (т. е. независимость отъ Рима польской церкви) и 5) прекращеніе „динарія св. Петра“ и всякихъ вообще денежныхъ обложеній Польши въ пользу Рима.

При помощи различныхъ „*ria fraus*“ („благочестивыхъ обмановъ“), римская курія оставила вопросъ до поры до времени нерѣшеннымъ. Поляки, правда, не успокоились, требуя рѣшенія церковнаго вопроса помимо Рима. Но онъ хитро сумѣлъ не только устранить очень серьезную опасность—потерю цѣлой славянской страны, но обратить ее въ свое слѣпое орудіе: была сочинена пресловутая унія, при помощи которой Римъ сулилъ полякамъ полное порабощеніе Польшѣ всей западной и юго-западной Россіи, на которую и устремились всецѣло поляки, забывъ на время о своемъ религіозномъ вопросѣ.

Антикатолическое движеніе среди поляковъ повторилось, — хотя и въ болѣе уже слабой степени, — послѣ паденія Польши (на почвѣ разочарованія въ Римѣ, не спасшаго, какъ ожидали поляки ихъ „ойчизны“, а наоборотъ— благословившаго раздѣлы Польши), въ началѣ прошлаго столѣтія (Линде, Мацѣевскій) и затѣмъ послѣ послѣдняго (1863 года) мятежа (на почвѣ того-же разочарованія въ могуществѣ Рима возстановить „ойчизну“). Это послѣднее движеніе, нашедшее руководителей въ средѣ самого-польско-католическаго духовенства, долго таилось въ глубинахъ народныхъ и проявилось широкимъ потокомъ только въ послѣдніе годы, въ видѣ маріавитства.

Какъ-же странно послѣ этого слышать, когда католи-

ческие полемисты пытаются доказать, будто Русские на первых порахъ были католиками.

Впрочемъ въ интересахъ своей пропаганды католики прибѣгаютъ и не къ такимъ еще приемамъ. Прекрасную характеристику латинской пропаганды даетъ „Подольнинъ“ въ статьѣ: „Кто долженъ вести борьбу съ католичествомъ“.

„Читая ежедневно статьи и корреспонденціи о пропагандѣ католичества въ нашемъ краѣ и о тѣхъ способахъ, которые употребляются при семъ, невольно задаешь вопросъ: да христіанство-ли католичество, что само такъ извращаетъ ученіе Христа, да и достойны-ли представители католичества носить имя христіанъ, когда такъ поступаютъ?“

Въ самомъ дѣлѣ, судите сами, можно-ли назвать христіанствомъ то вѣроисповѣданіе, которое нарушало постоянно и нарушаетъ самый смыслъ и духъ христіанскаго ученія, стараясь ставить свои собственные интересы выше интересовъ христіанскихъ?—Полагаю, что нѣтъ. Мало того, я утверждаю, что если-бы православіе утратило смыслъ и духъ Христова ученія, то оно уже не могло бы называться христіанствомъ.

Основатель христіанства повелѣлъ апостоламъ: „идите по всему міру и проповѣдуйте евангеліе, кто будетъ вѣровать, спасенъ будетъ, а кто не будетъ, осужденъ будетъ:“ и они пошли и проповѣдывали вездѣ. И у православныхъ священниковъ на этомъ основаніи для уловленія челоуѣковъ возможенъ только единственный путь — проповѣдь евангелія безъ тѣни малѣйшаго насилія и завоеваніе душъ челоуѣческихъ путемъ выясненія совершенствъ завѣтовъ Христа.

Если-же у ксендзовъ для „уловленія“ душъ всѣ мѣры являются цѣлесообразными и нравственно-допустимыми, то есть-ли тутъ соблюденіе заповѣди Христовой, есть ли тутъ пониманіе смысла и духа Христова ученія? Нѣтъ и нѣтъ... Видно, что здѣсь нѣтъ цѣли добиваться осуществленія завѣтовъ Христа. Видно по всему, что цѣль здѣсь совсѣмъ другая!

Въ то время какъ священникъ только принимаетъ тѣхъ людей, которые добровольно выражаютъ желаніе присоединиться къ православной церкви, ксендзы прямо „ловятъ“ своихъ овецъ. Да иначе и быть не можетъ.

Разъ ксендзъ сознаеть себя рядовымъ католической арміи, главный штабъ которой находится въ Римѣ, всюду среди не католическаго населенія онъ чувствуетъ себя въ непріятельской странѣ и сообразно съ этимъ и дѣйствуетъ: онъ вступаетъ въ битву съ православными, устраиваетъ засады, беретъ въ плѣнъ побѣжденныхъ. Однимъ словомъ, у него духъ римскаго солдата завоевателя, тотъ-же замаскированный древне-римскій хищническій духъ, который двигалъ во всѣ концы тогдашняго міра желѣзные легіоны для подчиненія всего Риму.

Посему ничто не удивительно въ дѣятельности ксендзовъ. Ксендзы учатъ своихъ прихожанъ бить и истязать своихъ православныхъ женъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не измѣнятъ религіи отцовъ; ксендзы учатъ женъ католическихъ уходить отъ православныхъ мужей и не возвращаться къ нимъ до тѣхъ поръ, пока они не согласятся совратиться въ католичество; ксендзы учатъ не допускать православныхъ священниковъ въ свои дома для напутствія православныхъ членовъ.

Для присоединенія къ католичеству подговариваютъ соблазнять православныхъ дѣвушекъ, затѣмъ угрозами бросить вынуждаютъ къ переходу въ католичество.

За ксендзомъ идетъ и его союзникъ помѣщикъ-полякъ, отъ котораго часто въ нашемъ краѣ православные бѣдняки находятся въ полной зависимости и который думаетъ черезъ совращеніе православныхъ въ католичество, отбудовать свою ойчизну.

Конечно, отсюда ясно, что то, что совѣсть разрѣшаетъ ксендзу, на основаніи того духа, которымъ насквозь пропитано католичество, совершенно недоступно съ точки зрѣнія православія. И если бы православный священникъ допустилъ-бы что нибудь подобное, то по совѣсти онъ нравственно долженъ былъ бы отказаться отъ своего сана. Посему то православный священникъ никогда и не можетъ допустить чего нибудь подобнаго, оставаясь вѣрнымъ духу Христова ученія.

Священникъ — рыбарь мирный, уловляющій души проповѣдью кротости, любви и незлобія. Онъ не можетъ быть православнымъ священникомъ, устраивая хотя бы своимъ иновѣрнымъ ближнимъ засады, разставляя капканы и раскидывая предательскіе силки. Если даже противникъ и вынуждаетъ его къ сему, онъ не можетъ послѣдовать

его примѣру, оставаясь вѣрнымъ духу проповѣдываемаго ученія. Все, чѣмъ онъ можетъ отвѣчать своимъ гонителямъ, такъ это возгласомъ передъ алтаремъ Распятого: о ненавидящихъ и обидящихъ насъ миромъ Господу помолимся!

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что приемы католической пропаганды пропитаны духомъ земнымъ, лишеннымъ и тѣни христіанскаго идеализма, нетерпимымъ и жестокимъ. Эта пропаганда не религіозная, а политическая. И православный священникъ никогда нравственно не можетъ бороться тѣмъ-же оружіемъ, съ какимъ для уловленія душъ выходитъ воинственный ксендзъ.

Вар. Еп. Вьд.

II.

ЕСТЬ-ЛИ БОГЪ?

Нѣтъ выше вопроса, чѣмъ вопросъ о Богѣ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ разрѣшаетъ всѣ остальные вопросы времени и вѣчности.

Для христіанъ этотъ вопросъ уже разрѣшенъ, но скептики говорятъ: „Развѣ можетъ кто знать, есть ли Богъ или нѣтъ? Одни говорятъ-да, другіе-нѣтъ, а въ концѣ концовъ никто не знаетъ, что Онъ такое“. Кто теперь вѣритъ въ Бога? Сейчасъ нѣтъ больше никого столь необразованнаго и глупаго, который бы еще вѣрилъ въ Бога! Наука доказала: нѣтъ Бога; ученые, образованные, богатые не вѣрятъ уже больше ни во что; существуетъ только одна видимая природа; все само собой произошло. Такъ говорятъ невѣрующіе.

Но дѣйствительно-ли дѣло съ вѣрой въ Бога обстоитъ въ такомъ отчаянномъ положеніи, какъ это полагаютъ скептики? Нѣтъ, бытіе Божіе можно доказать съ такой абсолютной необходимостью, насколько вообще разумъ человѣческій можетъ что-либо доказать! А съ другой стороны должно также указать, что вѣра и знаніе, образованіе и религія вовсе—не другъ противъ друга, а только полуобразованіе, мнимая мудрость и сомнѣніе можетъ

Единого Бога отодвигать въ сторону и приписывать все „слѣпому случаю“ природы.

Ошибочно—утверждать, что изо дня въ день можно больше въ Бога не вѣрить.

Богоотрицатели были издавна. Объ этомъ уже рассказываетъ намъ Библия. Мы читаемъ псаломъ 13: „Глупцы говорятъ въ сердцахъ своихъ: нѣтъ Бога“; читай также псалмы 52; 35 2-10; 41 и другія мѣста. И такъ, бытіе Божіе отрицалось уже въ тѣ времена, о которыхъ говоритъ Библия. Разумѣется, будетъ еще хуже; умный и проникательный ученый Лихтенбергъ въ Геттингенѣ говоритъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій: „Нашъ свѣтъ дойдетъ еще до того, что даже смѣшно будетъ вѣрить въ Бога, смѣшнѣе даже, чѣмъ повседневно — въ привидѣнія. И тогда міръ станетъ еще мелочнѣе: тогда мы будемъ вѣрить въ привидѣнія. Мы сами будемъ какъ Боги“. ¹⁾ Эти пророческія слова въ наше время уже исполнились: чѣмъ больше исчезаетъ вѣра въ Бога, тѣмъ больше увеличивается вѣра въ привидѣнія. Развѣ это не такъ? Развѣ не долженъ былъ быть уничтоженъ въ Варшавѣ вагонъ № 13 городской электрической желѣзной дороги, т.-е. вагонъ остался, только номеръ его перемѣнили и перемѣнили потому, что „образованная, просвѣщенная“ публика большого города боялась садиться въ вагонъ съ цифрой 13; это случилось въ 1909 году! Развѣ это не вѣра въ привидѣнія?

Сюда относится еще цѣлая область такихъ суевѣрій, какъ карточные гаданія, заговоры въ городахъ и селахъ! Въ такихъ городахъ, какъ Петербургъ, Варшава, Лодзь, Парижъ, Лондонъ и т. д. дѣлались же еще въ 1910 году объявленія, что тамъ то и тамъ то знаменитая гадалщица тогда то и тогда то имѣетъ свои пріемные часы, что она можетъ отгадывать не только будущее, но даже настоящее и прошедшее человѣка; и нашъ просвѣщенный родъ допускаетъ карточные гаданія, предсказанія и т. д.

¹⁾ Примѣч. Другой знаменитый современный ученый Ола Ляпрюнь въ книгѣ „О цѣнности жизни“ говоритъ: „Человѣкъ не можетъ обойтись безъ религіи (т. е. связи и общенія людей съ Богомъ и между собой: она есть любовь). Когда онъ думаетъ, что отрекся отъ нея, то на самомъ дѣлѣ оказывается, что онъ только замѣнилъ ее суевѣріемъ. Въ нашъ вѣкъ—безвѣрія страшно процвѣтаютъ спиритизмъ и оккультизмъ.“

за большія деньги ждетъ по часамъ приема. Развѣ это не вѣра въ привидѣнія.

Есть ли доказательства бытія Божія? Первый свидѣтель доказательство—

1) Твореніе, природа (космологическое доказательство) „Небеса рассказываютъ славу Божию, а твердь возвѣщаетъ о твореніи рукъ Его; одинъ день говоритъ другому и одна ночь возвѣщаетъ другой: нѣтъ ни одного языка ни рѣчи, въ которыхъ не слышно было бы ихъ голоса“. (пс. 18) Эти слова Св. Писанія всегда найдутъ и свое подтвержденіе. Созданіе содержитъ въ себѣ вѣчнаго Духа—Бога, Который живетъ сокрытый отъ міра въ природѣ; но природа только подобна письму изъ однихъ согласныхъ буквъ, безъ гласных¹⁾. Наше сердце должно подставить послѣднія, изъ буквъ образовать слоги и слова, и вотъ мы читаемъ и чувствуемъ, что въ „Немъ мы есьмы, въ Немъ мы живемъ и движемся“.

Мы, люди, есьмы въ Немъ, въ Немъ—міръ и все, что есть въ мірѣ. Но было время, когда міра не было, особенно въ той формѣ и въ томъ видѣ, въ какомъ онъ сейчасъ. Итакъ, міръ сталъ! Такимъ образомъ слѣдуетъ дальнѣйшій вопросъ: черезъ что онъ сталъ? „Самъ собой“, отвѣтитъ невѣръ. Но это значило бы: изъ небытія произошло бытіе, изъ безжизненнаго—живое, изъ неподобнаго—подобное изъ неполезнаго—полезное!? Если же еще и теперь говорится: „Самъ собой“, то не говорится ли, что міръ самъ создалъ себя? Какой творческой силой? Совокупностью всѣхъ силъ? Или вѣчна сила? Владѣетъ ли она т. е. сила разумомъ, волей, свободой, жизнью? Въ такомъ случаѣ они дѣйствительно есть то, что мы называемъ Богомъ! Астрономъ Аѳанасій Кирхеръ рассказываетъ, что онъ сдѣлалъ себѣ искусный земной шаръ, на которомъ очень хорошо были представлены небо со звѣздами. Однажды посѣтилъ его знакомый, котораго онъ уже много разъ, но напрасно, пытался убѣдить въ бытіи Божию. Когда этотъ увидѣлъ искусно-сдѣланный глобусъ, то изумленный воскликнулъ: „Кто сдѣлалъ эту отличную вещь?“ Кирхеръ на это отвѣтилъ, что никто не сдѣлалъ, онъ образовался

1) Прямяч. Такого было древне-еврейское письмо.

какъ-то случайно. Знакомый разсердился и спросилъ, не за дурака ли онъ его принимаетъ? Тогда Кирхеръ подошелъ къ нему и сказалъ: „Глупостью ты называешь— утверждать, что вотъ этотъ глобусъ не сдѣланъ никѣмъ ни изъ дерева, ни изъ бумаги, ни изъ желтой мѣди (латуни), но произошелъ самъ отъ себя! Но развѣ не самая величайшая глупость—спрашивать: „Эту маленькую вещь кто-либо сдѣлалъ, а большое искусное зданіе міра стало само собой?“

О, нѣтъ, этого быть не можетъ, существованіе міра есть свидѣтельство о Творцѣ. Движеніе предполагаетъ первую высшую двигающую силу. Сознаніе, духъ предполагаетъ первый вѣчный Разумъ, первый Духъ—т. е. Бога!

Затѣмъ слѣдуетъ 2) богословское доказательство. Въ мірѣ есть особенная цѣлесообразность и порядокъ. Ничего не много, ничего и не мало; въ мірѣ все, какъ наименьшее, такъ и наибольшее приспособлено для всеобщей пользы. Куда мы ни посмотримъ, повсюду неподобная красота, устойчивые законы—законы природы.¹⁾ Какъ было бы возможно то, что всѣ сотни тысячъ міровыхъ тѣлъ удерживаются въ полнѣйшемъ порядкѣ, носятъ отъ вѣка до вѣка по одному и тому же самому пути, не сталкиваясь и не смѣшиваясь, если бы не былъ руководящій (путеводный) духъ.

Можетъ ли фабрика, машина, поѣздъ, корабль какъ-нибудь сама собой начать дѣйствовать? Развѣ не нуженъ повсюду руководящій разумъ? А большой, безконечно большой міръ съ безчисленными живыми существами, которыя всѣ преслѣдуютъ одно намѣреніе и одну цѣль и каждое, по роду своему, служитъ себѣ и другому и притомъ опять всякое ведетъ свою собственную жизнь, жизнь для себя, изъ которыхъ каждое изготовлено по искусной модели, такъ что и у маленькаго растенія и у незначительнаго насѣкомаго; которыхъ мы не разъ видимъ, все совершенно, находится въ удивительной гармоніи, я повторяю: это все должно было стать изъ какой-то основной слизи и изъ другихъ недѣлимыхъ частицъ (атомовъ)!

¹⁾ Примѣч. Міръ устроенъ разумно (Сравн. кн. Іова 38—42. 6 ст.).

Обратимъ взоръ отъ вишняго міра и рассмотримъ самого человѣка. Не нужно быть большимъ ученымъ, чтобы тотчасъ же признать, что тѣло человѣка есть удивительное произведеніе искусства, сложенное изъ многихъ частей и членовъ, притомъ сложенное такъ, что одинъ членъ въ своихъ функціяхъ не мѣшаегь другому и не затрудняетъ его, но еще болѣе оказываетъ другъ другу поддержку.¹⁾

Итакъ, порядокъ и гармонія въ природѣ свидѣлствуютъ о бытіи премудраго всемогущаго Бога. Кто только имѣетъ глаза и кто только какъ-нибудь видитъ дѣла творенія, тотъ не можетъ при взглядѣ на мудрость и великолѣпіе, которыя сіяютъ ему въ каждомъ твореніи не воскликнуть: О Боже, какъ велики и многочисленны дѣла Твои! Ты ихъ премудро устроилъ (букв. привелъ въ порядокъ), земля полна Твоихъ благъ. „Дивна дѣла Твоя, Господи, вся премудростью сотворилъ еси“. Сравн. пс. 103. и другія мѣста.

3) Дальнѣйшее свидѣтельство о бытіи Божиемъ находится въ насъ самихъ, это есть совѣсть, названная также голосомъ Божиимъ въ человѣкѣ. (Моральное т. е. нравственное доказательство). Совѣсть—это фактъ. Нѣтъ на земномъ шарѣ ни одного человѣка, который бы не имѣлъ совѣсти. Ее можно отрицать, критиковать, воспитывать; ее можно заглушить, не слышать, забыть, но совершенно уничтожить совѣсть нельзя. Совѣсть есть величіе. Предъ ней преклоняется все. На ея повелѣніе можно не обращать вниманія, но тогда слышится ея карающей голосъ. Совѣсть не зависитъ отъ насъ: ее нельзя подкупить! Намъ бываетъ большей частью неприятно, но мы не можемъ назначить ея внушеніямъ другое время. Это—неподкупный судія въ насъ самихъ, который поступаетъ по лучшему знанію и правиламъ. Фактъ совѣсти есть свидѣтельство о Богѣ справедливомъ и святомъ, а суть совѣсти есть доказательство Бога. Совѣсть напоминаетъ только тогда,

¹⁾ Примѣч. У римлянъ существовала басня о членахъ челов. тѣла. Однажды члены человѣческаго тѣла поссорились, кто изъ нихъ важѣе. Члены поссорились и отказались служить другъ другу. Оттого вскорѣ тѣло стало сохнуть, дряхлѣть, умирать. Тогда члены поняли свою ошибку и снова привались каждый за свою дѣятельность, не стыдясь помогать другъ другу. Тѣло снова ожило.

когда человекъ дѣлаетъ злое. Какъ стучитъ наше сердце, какъ точно молотомъ бьетъ оно; какъ тогда у насъ не спокойно, когда мы слышимъ, какъ, точно птичка въ клѣткѣ, бьетъ наше собственное сердце; или вдругъ намъ кажется, что мы какъ будто слышимъ голосъ отца или матери: „Что ты дѣлаешь? куда идешь? вернись назадъ!“ Или по совершении нехорошаго дѣла, откуда берутся эти угрызения? Вѣдь никто не былъ свидѣтелемъ, отчего же страхъ разоблаченія? Что понуждаетъ Іакова убѣгать на чужбину? что бросаетъ братьевъ Іосифа на колѣни предъ чужестранцемъ въ Египтѣ? Почему боится первая супружеская чета всеблагото Творца и пытается скрыться? Почему Петръ проливаетъ горькія слезы, почему вѣшается Іуда? Есть только одинъ отвѣтъ: совѣсть. Кто хочетъ отрицать Бога, тотъ долженъ отрицать и совѣсть; тогда же и вообще все—вѣчность и, конечно, безсмертіе души, судъ надъ міромъ и т. д. Но достаточно и того, дорогой читатель, что совѣсть есть, и этотъ фактъ совѣсти, независимаго судьи, напоминателя и совѣтника въ насъ самихъ есть третье доказательство бытія Божія!

4) *Историческое доказательство.* Доказательствомъ бытія Божія является исторія человечества. Всемирная исторія, исторія церкви, исторія нашей собственной жизни будетъ понятна намъ лишь тогда, когда мы предположимъ Бога, Который въ исторіи мірового развитія есть лѣстница, регуляторъ, судья! Разумѣется, нашъ взоръ долженъ быть изощренъ для того, чтобы видѣть дѣла Божія, иначе съ нами будетъ, какъ съ тѣмъ всемірнымъ ученымъ, который хотѣлъ видѣть черезъ телескопъ въ облакахъ Бога; но такъ какъ онъ не увидѣлъ тамъ никакой человекобразной фигуры, то объявилъ всему свѣту, что онъ не могъ открыть Бога.

Исторія народовъ на первый взглядъ — это запутанный узелъ личностей и дѣлъ. Но если всмотримся глубже, то мы увидимъ непрерывное повтореніе, которое, кажется, не приноситъ ничего новаго: возвышеніе и паденіе, разцвѣтъ и упадокъ. При болѣе глубокомъ изслѣдованіи, все въ исторіи, казавшееся сначала сбитымъ въ кучу, запутаннымъ, несвязнымъ, противорѣчащимъ, оказывается, стремится къ одному дивному цѣлому, по опредѣленному

плану стремится къ твердой цѣли, именно къ царству Божію. Это верховное управленіе Божіе въ исторіи признано великими мыслителями и учеными.¹⁾ Библия выражаетъ одно основное положеніе, по которому должна разсматриваться всемірная исторія, такими словами: „Праведность возвышаетъ народъ, но грѣхъ — погибель для людей“.

Можно привести отдѣльные примѣры, свидѣтельствующіе объ управленіи Божьемъ въ исторіи народовъ: Библия во многихъ примѣрахъ рассказываетъ намъ, какъ Богъ руководилъ исторіей народа израильскаго. Поэтому іудеи и до сего дня служатъ наилучшимъ доказательствомъ бытія Божія. И тотъ придворный проповѣдникъ былъ правъ, который на вопросъ короля Фридриха Вильгельма IV о доказательствѣ бытія Бога, но „очень короткомъ“ отвѣтилъ однимъ словомъ: „іудеи, Ваше Величество!“ Поистинѣ прекрасное доказательство. На іудеяхъ исполнилось все, что содержитъ Библия въ обѣщанномъ благословеніи и грозномъ проклятій. Возьмемъ ли обѣтованіе къ Аврааму: „Черезъ тебя и Сѣмя твое благословятся всѣ народы земные“ или стихъ Іисуса, сына Сиракова: „Отъ іудеевъ приходитъ спасеніе“, или грозное проклятіе за измѣну (Лев. 26 гл., Вт. 28 гл.) буквально исполнившееся, особенно же ими самими выбранное наказаніе: „Кровь Его (Іисуса Христа) на и насъ и на дѣтяхъ нашихъ“ или наконецъ, также исторія разрушенія Іерусалима, разсѣянiе народа еврейскаго, жребій „вѣчнаго жида“, то мы не можемъ найти лучшаго доказательства бытія Божія вѣчнаго, справедливаго, святаго, какъ исторію еврейскаго народа.

Открывается справедливость, которой учитъ насъ исторія народовъ: слѣдуетъ только вспомнить о Вавилонѣ, Греціи, Римѣ, Испаніи, Франціи и т. д. Пока въ народахъ управляетъ страхъ Божій, дисциплина, нравственность, до тѣхъ поръ эти народы — идушіе впередъ, ихъ могущество, богатство, распространеніе растутъ. Но когда они погружаются въ забвеніе Бога, роскошь, безнравственность, высокомеріе и гордость, народы падаютъ, и рано или поздно терпятъ справедливое наказаніе.

¹⁾ Взгляды двухъ знаменитыхъ ученыхъ: Іоанна Мюллера и Келлера.

Когда Робеспьеръ, гроза Франціи, тотъ самый, который тысячи людей возвелъ на эшафотъ и декретомъ объявилъ, что Бога нѣтъ, когда онъ съ раздробленными колѣнями, окровавленный и нѣмой лежалъ на столѣ, то подошелъ къ нему какой-то человѣкъ, который послѣ долгаго, молчаливаго разсматриванія, сказалъ: „Да, Робеспьеръ, есть Богъ“.

Сто лѣтъ уже прошло съ тѣхъ поръ, какъ Наполеонъ I стоялъ на высотѣ своего величія. Страны и государства лежали у ногъ его. Сотни тысячъ человѣческихъ жизней зависѣли отъ одного движенія его руки. Но вотъ разразился судъ Божій и надъ гордымъ корсиканцемъ. Не превосходство военныхъ непріятельскихъ силъ, а Божіе соизволеніе ниспровергло гордость Наполеона. Это можетъ видѣть самый неопытный глазъ.

Такой матеріалъ, какъ всемірная исторія, доставляетъ и исторія церкви (напр. Рождество Христово и повелѣніе императора Августа, распространение христіанства и т. д.); наконецъ, въ нашей собственной жизни достаточно примѣровъ и доказательствъ того, что есть Богъ, Который въ исторіи міра, народа, семьи и отдѣльнаго человѣка надзираетъ, поддерживаетъ, управляетъ.

5) Есть ли Богъ? Отрицать это значитъ отрицать самого себя. Идея о Богѣ прирождена существу человѣка. Наше тѣло, это драгоценное строеніе, въ которомъ каждый органъ есть искусное произведеніе, нашъ духъ, проявляющій свою жизнь въ волѣ, разумѣ и чувствѣ и т. д. предлагаетъ еще нѣсколько неразрѣшимыхъ загадокъ; наша душа, которая такъ жаждетъ Бога, живого Бога и, какъ говоритъ Августинъ, до тѣхъ поръ не находитъ покоя, пока не успокоится въ Богѣ, эти факты намъ изъ насъ же самихъ свидѣтельствуютъ, что это не произошло такъ, случайно, но мы должны и здѣсь съ непоколебимой увѣренностью сказать: есть Богъ. Это отрицать значитъ отрицать самихъ себя. Цицеронъ, ученый язычникъ жившій до Р. Хр., говоритъ: „Нѣтъ народа столь грубаго и дикаго, который бы не имѣлъ вѣры въ Бога, если только онъ знаетъ свое существо“. Со дней Цицерона можно было изучить болѣе чѣмъ 400 различныхъ народовъ, но каждый изъ нихъ имѣлъ идею о Божествѣ, Существовѣ Выс-

шемъ надъ людьми. Какъ пришли бы люди, народы къ предчувствію Бога, если бы это имъ не было вложено въ существо. Итакъ, самъ человѣкъ, въ особенности же наличность въ немъ томленія о Богѣ (Сравни Рим. 1—2 гл.) — идеи о Богѣ — есть доказательство бытія Божія.

б) Нуждаемся ли мы въ Богѣ? Что люди безъ Бога обойтись не могутъ — это фактъ. И невѣрующій нуждается, онъ поистинѣ употребляетъ имя Божіе все на каждомъ шагу! Въ этомъ легко каждый можетъ убѣдиться самъ отъ себя. И самый наибольшій насмѣшникъ чувствуетъ себя между благочестивыми гораздо безопаснѣе, чѣмъ между безбожниками. Одинъ купецъ, везшій съ собою большую сумму денегъ былъ принужденъ вмѣстѣ съ сыномъ ночевать въ одной деревнѣ. Они уговорились между собой сторожить поочередно. Купецъ-отецъ хотѣлъ уже предаться покою, сынъ долженъ былъ сторожить, держа въ рукѣ наготовѣ заряженный револьверъ. Но вотъ слышатъ они изъ другой комнаты шопотъ, когда они прислушались, то поняли, что хозяинъ со своими семейными творить вечернюю молитву. Тогда старикъ купецъ сказалъ, что сторожить не нужно, что имъ отъ этого домохозяина не угрожаетъ никакой опасности. Былъ бы онъ такъ спокоенъ, еслибы зналъ, что домохозяева за водкой, картами, проклятіями и т. д.?

Когда однажды безбожникъ вызвалъ въ публичномъ собраніи пастора доказать бытіе Божіе, пасторъ отвѣтилъ: „Къ чему намъ долго спорить? Укажите мнѣ въ вашемъ собраніи, въ которомъ вы проповѣдуете невѣріе, 12 человѣкъ, которые вслѣдствіе того, что отвернулись отъ Бога и церкви, стали лучшими людьми, которые освободились бы отъ своихъ прежнихъ пороковъ, тогда мы будемъ разсуждать другъ съ другомъ. Я же вамъ укажу 12 и болѣе человѣкъ изъ моего прихода, которые привнесли въ жизнь нѣчто новое — лучшее отъ Троицы“. Безбожникъ не могъ больше ничего отъ себя сказать. Онъ зналъ, что сколько бы онъ ни искалъ, онъ не найдетъ ни одного обновившагося черезъ невѣріе.

Или при взглядѣ на искушеніе и страданіе этой жизни, какое великое значеніе имѣетъ вѣра во всемогущаго Бога, Который направляетъ нашу жизнь, безъ воли Котораго

ни одинъ нашъ волосъ не можетъ упасть, Который спасаетъ насъ среди испытаній и опасностей. Развѣ такой библейскій стихъ, какъ напр., „Вся жизнь твоя передъ глазами и въ сердцѣ Божьемъ, берегись совершать грѣхъ и преступать хоть одну заповѣдь Божию“, или „Бойся Бога, милое дитя, Богъ видигъ и знаетъ все, — Онъ можетъ творить, что хочеть“, или: „Господь мой Пастырь, мнѣ не будетъ ни въ чемъ недостатка“ и безчисленные другіе, не больше стоитъ, чѣмъ всѣ рѣчи, доказательства, ученія невѣрія вмѣстѣ взятыя? Или развѣ сказалъ бы ты серьезно человѣку больному чахоткой или ракомъ: „Читайте романъ, тамъ найдете утѣшеніе“? Или развѣ ручается невѣріе за какую-нибудь твердость на виду смерти? О смерти невѣрующаго развѣ можно сказать: „Кто такъ умираетъ, тотъ умираетъ хорошо!“ Желалъ бы ты себѣ смерти Вольтера, о которомъ сидѣлка долго еще потомъ твердила, что она ни за какія деньги не стала бы ухаживать за богохульникомъ на его смертномъ ложѣ, что она не можетъ забыть ужаснаго конца издѣвателя насмѣшника?!

Смерть безчисленныхъ вѣрующихъ христіанъ всегда и вездѣ была побѣднымъ шествіемъ. На виду смерти они говорили: „Никакая смерть не можетъ умертвить насъ! Смерть, гдѣ твое жало, адъ, гдѣ твоя побѣда? Я хочу умереть и быть со Христомъ!“ Иначе безбожникъ. Онъ не можетъ разрѣшить жгучаго вопроса: „А если все-таки есть Богъ? Если все-таки меня ожидаетъ вѣчность“? Потому-то и безнадежный страхъ передъ смертю!

Нуженъ ли намъ Богъ? До тѣхъ поръ, пока люди живутъ на землѣ, томясь владычествомъ грѣховъ, пока страданіе, испытаніе, горе, несправедливости и наконецъ смерть составляютъ жребій людей, до тѣхъ поръ будетъ и вѣра въ единаго Бога, Творца цѣлаго міра, Спасителя человечества, Учителя и Правителя народовъ.

Можетъ быть и ты, дорогой читатель, принадлежишь къ тѣмъ, которые часто легкомысленно или даже со вздохами восклицаютъ: „нѣтъ Бога“. Если ты до сихъ поръ былъ невѣрующимъ, то все-таки спроси себя, почему ты не вѣришь въ Бога? Можетъ быть тому три основанія (приличны): 1) или ты принадлежишь къ тѣмъ, которые не вѣрятъ, потому что черезъ изученіе, особенно изуче-

ніе природы пришли къ тому, что воображаютъ, что не могутъ вѣрить. Но мы выше видѣли, что отрицать Бога есть величайшая глупость. Если нѣтъ Бога, то тогда нѣтъ и никакого объясненія чуда творенія, тогда вся жизнь есть загадка, тогда и совѣсть — непонятная вещь, тогда исторія міра, церкви или также нашей собственной жизни вещь безсвязная и запутанная, тогда просто необъяснимо, что въ жизни человѣческой Богъ имѣетъ такое великое значеніе, что отъ вѣры въ Него зависитъ благополучіе и злосчастье, что наше внутреннее развитіе, склонность къ грѣхамъ, обращеніе съ ближними, утѣшеніе въ жизни и страданіи, поддержка и надежда въ смерти, что все это должно зависѣть отъ твоего отношенія (предрасположеніе) къ Богу. Нѣкто сказалъ: „Я не настолько легкомысленъ и легковѣренъ, чтобы быть невѣромъ“.

2. Почему ты не вѣришь? Потому что ты не хочешь вѣрить. Ты полагаешь, что не вѣрить въ Бога, не посѣщать церкви, не читать Библии — признакъ образованности. Ты точно тѣ дѣти, которые надѣваютъ на голову отцовскую шляпу, берутъ его палку въ руки и воображаютъ что они взрослые.

Почему ты не вѣришь? Потому что ты просто повторяешь безсмысленныя слова, которыя въ модѣ, не разувая такъ ли это, какъ говорить невѣрующей.

Но 3) большинство людей не вѣритъ потому, что вѣра имъ неудобна, стѣсняетъ ихъ. Они живутъ во грѣхѣ, любятъ грѣхъ; ясно, что имъ лучше видѣть, что вѣчности нѣтъ. Больной глазъ боится свѣта. Кто отъ истины, тотъ слышитъ голосъ Бога. Поэтому, дорогой читатель, испытай себя серьезно еще разъ предъ Лицемъ Божьимъ, такъ какъ ты не хочешь вѣрить въ Бога. Ты искрененъ, такъ тебѣ можно достигнуть Бога и ты еще узнаешь блаженство вѣры въ Бога. „У тебя, о Боже, источникъ жизни и въ свѣтѣ Твоемъ видимъ мы свѣтъ“ (Псаломъ).

(Перев. съ нѣмецкаго). Восп. III кл. Холм. Дух. Сем.

Иосифъ Лобода.

III.

Что необходимо было бы знать каждому, кто рѣшается дѣлать выборъ между православной и р.-католической вѣрой.

Выборъ вѣры—это вопросъ, отъ правильнаго разрѣшенія котораго зависитъ вѣчное спасеніе или вѣчная гибель души, поэтому благоразуміе требуетъ, чтобы каждый, думающій о перемѣнѣ вѣры, предварительно уяснилъ себѣ основательно разницу въ ученіи какъ той, такъ и другой вѣры. Для этого необходимо (дѣлающимъ выборъ между православіемъ и католичествомъ) ознакомленіе съ исторіей православной и р.-католической церкви, изученіе Священнаго Писанія и особенно Евангелія, изученіе вселенскаго преданія, т. е. какъ и что было до раздѣленія церквей и кто сберегъ все дорогое наслѣдіе отъ апостоловъ, а кто многое растерялъ и подмѣнилъ потерянное человѣческимъ суемудріемъ. Вотъ, между прочимъ, вопросы, достойные вниманія всѣхъ, кому дорога истина.

1) Какая вѣра началась раньше — православная или р.-католическая?

2) Когда и почему произошло раздѣленіе церквей?

3) Почему католики признали папу главой и почему православные не хотятъ признать этого главенства?

4) Можетъ-ли папа замѣнить Самого Христа?

5) Имѣетъ-ли онъ право единолично властвовать надъ Божіимъ достояніемъ, Христовой церковью?

6) Имѣетъ-ли онъ право измѣнять установленія Христа и св. апостоловъ по своему произволу?

7) Считали-ли апостолы св. Петра своимъ главою и вообще каково было ихъ взаимное отношеніе другъ къ другу?

8) Каково православное и р.-католическое пониманіе словъ Спасителя: „Ты еси Петръ и на семъ камнѣ созижду церковь Мою“?

9) Къ чему привело признаніе католиками главенства и непогрѣшимости папы?

10) Какъ смотрѣть на всѣ нововведенія р.-католической церкви, какъ-то: главенство (съ 1054 года) и не-

погрѣшимость папы (съ 1870 г.), ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына (съ 1014 г.) непричащеніе дѣтей, опрѣсноки (облатки) вмѣсто просфоръ, исключеніе молитвы призванія Св. Духа на литургіи, безбрачіе католическаго духовенства (съ 11 вѣка), индульгенціи (отпусты), ученіе о чистилищѣ (чистецъ съ 13 вѣка) богослуженіе на латинскомъ языкѣ (съ 16 вѣка), запрещеніе мірянамъ (не духовнымъ) читать Священное Писаніе, постъ въ субботу, ученіе о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи (съ 1854 г.)?

11) Какая вѣра сохранила ученіе Христово во всей его первоначальной чистотѣ и неприкосновенности и по чему это можно узнать?

12) Нѣтъ-ли какихъ-либо особыхъ несомнѣнныхъ признаковъ истинности одного изъ существующихъ христіанскихъ исповѣданій; нѣтъ-ли свидѣтельства самого неба объ этомъ. Быть-же не можетъ, чтобы Господь оставилъ людей въ невѣдѣніи относительно единственно вѣрнаго пути въ царство небесное?

13) Чѣмъ могутъ оправдать православные свое нежеланіе переходить въ католичество или другое какое-либо христіанское исповѣданіе?

Ясные и точные отвѣты на поставленные вопросы должны показать каждому непредубѣжденному, что на сторонѣ православныхъ правда. Мы, православные, хорошо понимая сущность православія, ни въ коемъ случаѣ не можемъ промѣнять его на католичество или другое какое либо христіанское исповѣданіе, ибо ясно видимъ несомнѣнные признаки, что съ нами Богъ. Онъ съ нами, потому что и мы съ Нимъ. Онъ съ нами, потому что больше, чѣмъ зеницу ока бережемъ мы Богопреданную вѣру, ничего къ ней не прибавляя и не убавляя.

Онъ съ нами, ибо мы совершенно вѣруемъ Ему и основанной Имъ на камени исповѣданія Петрова — святой, соборной и апостольской Церкви, внѣ которой нѣтъ спасенія, какъ это свидѣлствуютъ св. отцы и соборы вселенскіе. Онъ съ нами, ибо вѣяніе Духа Божія чувствуетъ у насъ въ безчисленныхъ чудотвореніяхъ и исцѣленіяхъ по молитвамъ къ угодникамъ православной церкви. Онъ съ нами, ибо только у насъ есть много нетлѣнныхъ

мощей угодниковъ Божіихъ, тогда какъ у католиковъ и другихъ христіанъ со времени отдѣленія ихъ отъ Церкви нѣтъ ни одного истинно святого, Богомъ прославленнаго (вымышленныхъ святыхъ р.-католической церкви, папой, а не Богомъ прославленныхъ, мы, понятно, признать за святыхъ не можемъ). Онъ съ нами, ибо непрерывно изъ года въ годъ въ день св. Пасхи являетъ Свое присутствіе среди насъ чудеснымъ ниспосланіемъ намъ святого небеснаго огня на гробъ Господень въ Іерусалимѣ. Онъ съ нами, а не съ вами, католики, въ чемъ увѣряетъ насъ случай испытанія правоты вѣры, бывшій въ Молдо-Валахіи, когда публично освященная отдѣльно православнымъ и отдѣльно католическимъ духовенствомъ и потомъ запечатанная печатями тѣхъ и другихъ, вода — оказалась у православныхъ (въ знаменіе чистоты ихъ вѣры) чистою благоухающею, а у католиковъ смрадною.

Кажется лучшаго доказательства чистоты и благоугодности нашей православной вѣры не требуется!

Имѣющій уши слышати, да слышитъ. (*Грод. Е. В.*)

IV.

Причины возвышенія папства въ средніе вѣка.

Извѣстно, что въ средніе вѣка идея папскаго всевластія получила самое широкое осуществленіе. Папа Николай I, побѣдитель въ спорѣ съ епископами помѣстныхъ католическихъ церквей, папа Григорій VII, заставившій Генриха IV каяться въ Каноссѣ, Иннокентій III, взимавшій подати съ королей, которыхъ онъ считалъ своими вассалами, — все это примѣры, какъ нельзя лучше подтверждающіе тотъ фактъ, что папство дождалось осуществленія самыхъ смѣлыхъ надеждъ и вождельній, что какъ будто начала сбываться мечта папъ о всемірной теократіи подъ ихъ главенствомъ.

Что вынесло на такую недосыгаемую высоту власти и авторитета тѣхъ, которые скромно называли себя *servus servorum Dei*? Что сдѣлало міровымъ повелителемъ служителя алтаря Господня? Неужели счастливая случайность преемственности на папскомъ престолѣ лицъ богато ода-

ренныхъ желѣзной волей, мудростью змѣи и жаждой власти? Неужели тогъ жалкій документъ, называемый Лжеисидоровскими декреталями, въ правдивость и подлинность котораго не вѣрили и не вѣрятъ даже римскіе богословы, и который несмотря на это сыгралъ большую роль? Пожалуй, эти факторы, безусловно, имѣли свое значеніе, но главное не въ нихъ. Главнымъ факторомъ возвышенія папства въ средніе вѣка явилась вообще средневѣковая обстановка, т. е. совокупность социальныхъ условій средневѣкового быта. Припомнимъ эти условія: бѣдность наукъ и знаній, отсутствіе путей сообщенія и крупныхъ коммерческихъ центровъ, откуда мелкая промышленность, невыходящая изъ рамокъ ремесла, работающаго для узкаго круга потребителей, не рассчитаннаго на широкой торговый обмѣнъ; основная общественная единица была чрезвычайно мелка и сводилась къ отдѣльному феодальному владѣнію и городу, болѣе крупныя общественныя соединенія были слабы и непрочны, не исключая и королевской власти. „Атомистичность“—вотъ краткая, но выразительная характеристика социального строя средневѣковаго міра.

Но даже въ состояніи „атомизма“ не могла не чувствоваться въ людяхъ потребность въ какой-либо общей связи въ томъ объединяющемъ началѣ, которое было бы обще и для нѣмца и для англичанина и для француза etc. и олицетворяло бы хоть нѣкоторое подобіе принципа братства, такъ нужнаго для жизни вообще. И такимъ началомъ, такимъ фокусомъ могла быть только религія, могла быть только церковь. Вотъ въ силу чего глава церкви остался хозяиномъ положенія, которое онъ широко и использовалъ: онъ сталъ вершителемъ судебъ народовъ, высшимъ земнымъ управителемъ и судьей. Такъ создано и держалось всевластіе папства. Протестовали противъ папскаго всемогущества только свѣтскіе монархи, но и тѣ должны были въ концѣ концовъ примириться съ фактомъ тѣмъ болѣе, что сами чувствовали себя слабыми и въ случаѣ нужды могли рассчитывать на помощь и защиту отъ апостольскаго престола.

Резюмируя все изложенное, найдемъ, что причинами возвышенія папства въ средніе вѣка явились: ищущій центра атомизмъ средневѣковаго міра, а также властолюбіе,

умъ и энергія самихъ папъ, сумѣвшихъ взять и удержать то, что давалось.

Что это, дѣйствительно, такъ, объ этомъ говоритъ исторія упадка папства къ концу среднихъ вѣковъ. Къ тому времени много перемѣнилось. Прекратился общественный атомизмъ. Прежній католическій міръ раскалывается на рядъ могущественныхъ государствъ, децентрализуется. Среди народовъ окрѣпли національные принципы. Выдвинулась королевская власть, и короли хотятъ быть полными хозяевами своей страны. Открываются новыя страны, развивается и выходитъ изъ узкихъ рамокъ промышленность. Папство перестаетъ быть необходимымъ связующимъ центромъ. Попытки вернуть утраченный авторитетъ наталкиваются на энергичный отпоръ, что видимъ изъ конфликта Филиппа Красиваго съ папой Бонифаціемъ VIII; народъ поддержалъ короля. Въ довершеніе всего на папскомъ престолѣ преемственно возсѣдаютъ люди бездарные и недостойные. Вавилонское плѣненіе папъ въ Авиньонѣ, великій расколъ и троепапство—суть крупные отрицательные факты, не могшіе не вліять на прогрессивное паденіе папскаго престижа. Папство ищетъ помощи у тѣхъ королей, которымъ прежде диктовало свою волю.

Такъ утратило папство міровое значеніе, котораго оно въ средневѣковомъ масштабѣ уже никогда не достигало.

Свящ. *Вл. Матышукъ.*

V.

Вопросъ о выдѣленіи Холмщины въ Государственной Думѣ.

Засѣданіе 20 января 1912 г.

Рѣчь Преосвященнаго Евлогія.

Г.г. члены Государственной Думы. Слушая рѣчь деп. Маклакова, я сначала думалъ было отъ имени холмскаго населенія благодарить этого депутата, потому что въ его рѣчи было дѣйствительно много правды, особенно въ первой ея части, но, къ сожалѣнію, я потомъ разочаровался. Таково свойство кадетской логики, кадетскаго мышленія

и кадетской психологii, что начавши за здравіе, они кончают за упокой. Деп. Маклаковъ въ началѣ своей рѣчи былъ близокъ къ правильному рѣшенію вопроса: онъ все время ходилъ какъ бы вокругъ истины, и я думалъ, что ему остается еще одинъ шагъ и можетъ быть деп. Маклаковъ не сдѣлалъ этого шага, потому, что онъ не зналъ Холмщины, что онъ новичокъ въ этомъ вопросѣ и что судить теоретически, но потомъ оказалось, по кадетской логикѣ онъ дошелъ до того, что собираніе русскихъ земель въ нашей Западной Россіи назвалъ преступленіемъ противъ славянъ, противъ Россіи и противъ чуть ли не всего міра. Послѣ этого моего заявленія позвольте мнѣ перейти къ изложенію моихъ мыслей по поводу другихъ рѣчей, которыя раздавались съ этой трибуны по холмскому вопросу. Въ первой своей рѣчи я старался выяснитъ передъ Государственной Думой положительное значеніе нашего холмскаго законопроекта, теперь, когда наши пренія подходятъ къ концу, я постараюсь дать свой усиленный отвѣтъ. Собственно говоря, слушая разнообразный характеръ рѣчей, я не слышалъ какихъ либо особенно серьезныхъ и особенно новыхъ возраженій даже въ томъ числѣ и въ рѣчи деп. Маклакова. То, что здѣсь говорилось польскими депутатами, это еще раньше мы слышали, и эти факты, повторяютъ то, что мы раньше слышали и въ Холмской подкомисіи, то было повторено въ книгѣ деп. Дымши, то потомъ было въ сжатомъ видѣ высказано въ отдѣльномъ мнѣніи меньшинства комисіи законодательныхъ предположеній. И вотъ теперь эти аргументы выносятся сюда чуть ли не въ пятый разъ. Есть пословица, что капля долбитъ камень не силой, а частотой паденія; можетъ быть наши оппоненты думаютъ найти силу и убѣдительность своихъ аргументовъ не въ ихъ доказательности, а именно въ частотѣ ихъ повторенія. Для меня, а можетъ быть и для нѣкоторыхъ другихъ, знакомыхъ съ этимъ вопросомъ, слишкомъ знакома та проторенная дорожка по которой направляются наши противники: сначала они зачеркиваютъ подлинную исторію Холмскаго края и вмѣсто нея представляютъ свою особенную, выдуманную фальсифицированную исторію, затѣмъ предъявляютъ даже свою собственную измышленную этнографію края, затѣмъ опорочиваютъ статистику, затѣмъ стараются доказать, что въ Холмщинѣ все обстоитъ благополучно что русскіе живутъ лучше, нежели живутъ поляки, затѣмъ доказываютъ безцѣльность настоящаго законопроекта, и даже его опасность. потому-де, что онъ противорѣчитъ манифесту 17 октября и вноситъ раздоръ и раздѣленіе между отдѣльными частями населенія. Недостатокъ времени и то обстоятельство, что Дума уже утомлена преніями по этому вопросу, лишаютъ меня возможности остановиться надъ каждымъ изъ этихъ положеній. Въ защиту же и русскаго происхожденія и русскаго характера населенія Холмщины, позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ.

Деп. Дымша и все другіе польскіе депутаты считаютъ это населеніе не русскимъ, не польскимъ, а какимъ то среднимъ, равно и языкъ мѣстныхъ жителей тоже среднимъ или, какъ говоритъ депутатъ Дымша, „простымъ“. На самомъ дѣлѣ холмское коренное населеніе, будучи по своему происхожденію, по корню русскимъ, таковымъ же оставалось до самыхъ послѣднихъ дней. Несмотря на весь тотъ гнетъ, который повисъ на Холмской Руси, какъ надъ всей Западной Русью, когда она попала подъ власть Польши, несмотря на самыя эти двѣ ужасныя уніи, политическую и церковную XVI вѣка, никакія преслѣдованія и никакія гоненія не могли истребить русскую стихію изъ холмскаго народа. Вотъ позвольте мнѣ, въ доказательство этого, сослаться на авторитетное заявленіе безпристрастнаго и объективнаго ученаго. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ здѣсь ссылался на чешскаго ученаго Шафарика и на Чубинскаго. Вотъ этотъ Чубинскій, относительно котораго Пыпинъ говоритъ, что онъ занимаетъ первое мѣсто въ исторіи малороссійской этнографіи, такъ онъ въ т. VII трудовъ этнографическихъ, историческихъ, быт... въ Юго-западномъ краѣ въ 70-мъ году XVII столѣтія, онъ говоритъ: „несмотря на пятивѣковое вліяніе Польши, несмотря на фанатическій гнетъ католическаго духовенства, населеніе Холмскаго края отличается себя отъ поляковъ и по своему русскому происхожденію“. Чубинскій удивляется, какъ они могли сохранить свою народность. Ополячились только жители городовъ и мѣстечекъ. — сообщаетъ онъ далѣе, — мѣщане, а крестьяне сохранили свой русскій языкъ и свое происхожденіе. Тотъ же Чубинскій на стр. 357—8 этого же сочиненія причисляетъ жителей Подляшья къ Польшѣ типа малороссійскаго племени, а населеніе Холмщины къ подольско-галицкому типу. Другой этнографъ, уже польскій, писатель К., труды котораго по изслѣдованію Холмщины, высоко ставитъ польскій ученый (не слышно) въ своемъ двухтомномъ сочиненіи подъ заглавіемъ П., удостовѣряетъ, что это сочиненіе удостоено, между прочимъ, преміи краковской академіи наукъ, — онъ собралъ огромное множество пословицъ, пѣсенъ, поговорокъ въ предѣлахъ Холмщины и на основаніи этого обширнаго этнографическаго матеріала приходитъ къ заключенію, что населеніе въ этомъ краѣ является русскимъ. Что касается шляхты, то понятіе «польское» отождествляется въ сознаніи народномъ съ понятіемъ панства. Затѣмъ ссылаюсь на профессора Флоринскаго, который въ своемъ сочиненіи: „Славянскія племена“ прямо констатируетъ, что это населеніе русское; тоже говоритъ чешскій профессоръ Нидерлеймъ, проф. Францевъ и нашъ маститый академикъ проф. Соболевскій. Для насъ, наконецъ, радостно было услышать, что даже депутатъ Львовъ также категорически заявилъ, что этотъ край русскій. Это человѣкъ, который является горячимъ противникомъ настоящаго законопроекта, а, какъ извѣстно, признаніе врага является лучшимъ

доказательствомъ истины. Наибольше яркимъ и убѣдительнымъ доказательствомъ русскаго характера Холмщины является принадлежность ея въ православной вѣрѣ. Правда, исторія свидѣтельствуесть, что на зарѣ исторической жизни холмской, и польскій народъ, при королѣ Мечиславѣ былъ крещенъ въ православную вѣру, но при томъ же Мечиславѣ они измѣнили этому православію. Такъ что національное исповѣданіе польскаго народа несомнѣнно католическое. Холмскій народъ со временъ Владиміра Святого исповѣдывалъ святую православную вѣру, которая, правда, была искажена насильственно навязанной уніей, но потомъ было возстановлена. И эта вѣра глубже всего роднитъ нашъ русскій холмскій народъ со всѣмъ остальнымъ многомилліоннымъ православнымъ народомъ. Оспаривать послѣ этого русское происхожденіе, русскій характеръ, создавать теорію «простого» языка—это значить прямо идти противъ очевидности. Можно говорить о внѣшнемъ вторженіи въ нашъ языкъ польскихъ словъ—говорить проф. Шимановскій,—о внѣшней замѣнѣ нѣкоторыхъ русскихъ словъ польскими, однимъ словомъ только о внѣшнихъ наслоеніяхъ, а не объ органическомъ вліяніи и свойствахъ на образованіе какого то средняго языка — не русскаго и не польскаго —, какъ пишетъ депутатъ Дымша, что образовался какой-то странный, средній, не русскій и не польскій, а какой-то филологическій уродъ, котораго онъ называетъ простой языкъ. О статистикѣ я говорить не буду, но какъ въ первой рѣчи, такъ и теперь говорю, что она не тенденціозна и думаю, что достоинство русскаго правительства говорить противъ того, чтобы прибѣгать къ какой нибудь искусственной тенденціозной статистикѣ. Депутатъ Дымша выкопалъ изъ архива указъ холмской консисторіи, какъ онъ говорилъ, 1897 г. Я долженъ его поправить: варшавской консисторіи, не холмской, потому что холмской не существовало, она существуетъ только съ 1905 г. Въ указѣ этомъ, касающемся вопроса о всеобщей народной переписи, основанной на распоряженіяхъ свѣтской власти, между прочимъ, говорится: при перечисленіи въ русскихъ уѣздахъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній были бы православные переписчики, тѣ, которые ведутъ эту перепись, и чтобы они не довѣряли заявленіямъ упорствующихъ о принадлежности ихъ къ польскому народу. Я недавно обратился за разъясненіемъ этого, на первый взглядъ, довольно страннаго указа къ митрополиту кievскому Флавіану, который былъ въ то время архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ, и онъ мнѣ разъяснилъ, что въ 1897 г., т. е. во время всеобщей переписи латино-польская пропаганда прибѣгла къ своему обычному средству т. е. къ террору и обману. Опять предъ нашимъ русскимъ холмскимъ народомъ былъ выставленъ призракъ Польши и темному народу было объяснено, чтобы онъ непременно записывался католиками и поляками.

(Продолженіе будетъ).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Пріѣздъ англійскихъ гостей. 12 января прибыли въ Петербургъ англійскіе гости, въ числѣ ихъ четыре епископа англиканской церкви. Первымъ вышелъ изъ вагона старѣйшина делегаціи лордъ Уэрдель. Велѣдъ за нимъ сошли остальные члены делегаціи. Вокзалъ наполненъ публикой. Гости провели въ царскія комнаты. Здѣсь собрались чины англійскаго посольства, члены пріемнаго комитета, Государственнаго Совѣта и Думы, представители духовенства, военные сухопутные и морскіе чины, градоначальникъ, городской голова и друг. лица.

Петербургскій городской голова г. Глазуновъ, поднося хлѣбъ-соль, обратился къ гостямъ съ рѣчью, въ которой выразилъ радость по поводу пріѣзда англичанъ. На блюдѣ, поднесенномъ съ хлѣбомъ-солью, сдѣлана надпись: „отъ города С.-Петербурга дорогимъ гостямъ, государственнымъ и общественнымъ дѣятелямъ Англій“.

Краткой рѣчью привѣтствовала гостей отъ имени Митрополита С.-Петербургскаго Антонія епископъ Никандръ, а затѣмъ произнесъ слѣдующее привѣтствіе Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евлогій:

„Преосвященные епископы англиканской церкви! Мы, епископы русской православной церкви, встрѣчаемъ васъ не только, какъ дорогихъ гостей, но и какъ служителей Того Единого нашего Пастыреначальника Христа, Который создалъ единую, святую, соборную и апостольскую Церковь. Раздѣленные нынѣ тягостнымъ многовѣковымъ разномысліемъ, мы, однако, не перестаемъ молиться Пастыреначальнику нашему о соединеніи всѣхъ въ единое стадо Христово, подъ водительствомъ Единого Пастыря. И наши молитвы находятъ себѣ живой откликъ въ сердцахъ многихъ вѣрныхъ чадъ святой православной русской церкви. И въ настоящую минуту я являюсь передъ вами выразителемъ настроенія тѣхъ именно членовъ нашей церкви, которые питаютъ глубокое уваженіе къ достойнымъ представителямъ англиканской церкви и горячо желаютъ возможно большаго, полнаго, любовію Христовою согрѣтаго и скрѣпленнаго взаимнаго ознакомленія и сближенія обѣихъ церквей.

Мы знаемъ, что такія же чувства и стремленія живутъ и среди членовъ, англиканской церкви, и вашъ настоящій пріѣздъ къ намъ — лучшее тому доказательство. Да благословитъ же Господь это доброе намѣреніе наше“.

Какъ смотреть сами англійскіе епископы на вопросъ соединенія церквей, можно судить по слѣдующему отзыву епископа эксетерскаго, приведенному въ одной изъ московскихъ газетъ.

Мы, исповѣдующіе англиканскую вѣру, благоговѣемъ передъ древней

церковью русскаго народа и восхищаемся той любовью, какъ она пользуется во всѣхъ классахъ общества. Что касается до единенія, то мы надѣемся, что объ церкви, какъ и объ націи, будутъ неуклонно стремиться все болѣе и болѣе знать и любить другъ друга. Русскіе не могутъ быть англизированы, англичане не могутъ обрусѣть, но оба народа могутъ соединиться въ братскомъ содружествѣ. Итакъ, російская церковь останется русской, англійская останется англиканской. Но каждая церковь, исходя изъ сущности вѣры, нравственности и обрядовъ, можетъ научиться понимать, уважать и любить другую. Органическое единеніе церквей не дастъ практическихъ результатовъ, но христіанское единеніе и взаимное признаніе другой церкви Господа Нашего Іисуса Христа не только возможно, но горячо желательно, и объ этомъ много молятъ въ христіанскихъ молитвахъ. Это можетъ и должно прійти въ угодное Господу время.

Голодъ. „Душеполезное Чтеніе“ сообщаетъ безотрадныя картины голода въ Оренбургской губерніи. Зашли вмѣстѣ съ мѣстнымъ священникомъ въ первую избу,—пишетъ корреспондентъ, почти на краю села. Четверо маленькихъ ребятшекъ, одѣтыхъ въ какіе то лохмотья, испуганно жались къ лавкѣ. Лица у нихъ блѣдныя, изможденные. Самъ мужикъ и хозяйка, при видѣ насъ, не сразу пришли въ себя и стали за что-то благодарить насъ. Спросилъ батюшка: „Какъ живете, какъ дѣла“? Такъ что третій день хлѣба нѣту—сказала хозяйка,—просили у шабра (сосѣдъ), общалъ дать, да не несутъ: у самихъ, видишь, нужда. Чѣмъ же вы все-таки питаетесь?—спросилъ я. — Вѣдь нельзя же совѣмъ три дня ничего не ѣсть?—Бѣдимъ, батюшка, ѣдимъ,—проговорилъ самъ хозяинъ. — Вотъ немного картошки собрали въ этомъ году да и варимъ фунта по два на день, авось до Свѣтлаго Рождества Христова и хватить картошки эгой. — Хлѣба уже сейчасъ нѣту: но уродилось, да, чай, и у другихъ не надолго хватить, — проѣдятъ. Батюшка досталъ изъ сумки фунта два хлѣба и далъ хозяину. Мужикъ какъ-то сразу весь просіялъ, а дѣтишки, до того времени испуганныя, исподолбья смотрѣвшія на насъ, сразу посмѣлѣли, и младшій сейчасъ же заявилъ: „Батя, дай намъ хлѣба“. Пошли мы съ о. Сергіемъ дальше, и повсюду одна и та же картина острой нужды. Голодъ на-двинулся какъ-то внезапно, словно призракъ. Еще лѣтомъ ждали хорошаго урожая, но наступилъ зной... Воды оказалось недостаточно. Хлѣба посохли на корнѣ, киргизамъ нечѣмъ теперь платить подати, доходовъ никакихъ нѣтъ. Былъ раньше единственный заработокъ — бесплатная сборка и продажа саксаула, но послѣ ревизіи Перовскаго лѣсничества вышелъ строгій запретъ. Киргизамъ было приказано собирать валежный саксаулъ лишь для собственныхъ надобностей и то лишь по внесеніи въ казну извѣстнаго налога. Въ сильный зной посохли и травы. Полу-

голодный скотъ бродилъ по выжженнымъ степямъ; начался массовый падежь. Туго пришлось кочевникамъ. Киргизы, удрученные своимъ тяжелымъ положеніемъ, выдѣлили изъ своей среды 15 человекъ выбранныхъ и намѣрены черезъ нихъ обратиться къ высшей краевой администраціи за помощью. Не лучше обстоятъ дѣло и въ Закаспійской области. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ топлива, нѣтъ одежды... Нужда будетъ острая, и нужно во время предотвратить ее выдачей продовольственной и денежной помощи.

VII.

ИЗВѢСТІЯ.

15 января. Божественную Литургію и молебенъ Божіей Матери въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Владиміръ, Епископъ Вѣлостокскій.

22 января. Преосвященный совершалъ Богослуженія въ Св.—Николаевской церкви гор. Вреста—Литовскаго.

29 января. Преосвященный совершалъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію и молебенъ Божіей Матери и возвелъ въ санъ протоіерея настоятеля Николаевского собора гор. Замостья священника Петра Гапановича.

VIII.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Холмской Духовной Консисторіи симъ объявляется, что согласно резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евлогія, Епископа Холмскаго и Люблинскаго, отъ 7 января сего года за № 95, разрѣшается духовенству Холмской епархіи принять участіе въ „Съѣздѣ народныхъ хоровъ и народно — музыкальныхъ дѣятелей“, имѣющемъ быть въ гор. Вѣлѣ, Сѣдлецкой губерніи, 8—30 марта 1912 года.

При семь № прилаг. Холм. Нар. Листокъ № 3-й.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. О православіи въ Польшѣ. II. Есть-ли Богъ? III. Что необходимо знать каждому... IV. Причины возвышенія папства. V. О выдѣленіи Холмщины. VI. Разныя извѣстія и замѣтки. VII. Извѣстія (епарх.). VIII. Объявленіе.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ *Архимандрита Варлаамъ.*

Холмъ, Тип. Вайшштейновъ.